

Ду Сяосу лишь наполовину поверила своей подруге, - "Откуда ты знаешь?"

"Я фанатик моды", - сказала Чжоу Сицы с видом всезнайки. - "Представь, что ты целый день гоняешься за знаменитостями, но все еще знаешь только Армани."

"Эй, в этом мире полно богатых людей. Даже если этот человек буквально Ли Ка-шинг, эксклюзив есть эксклюзив, а заголовок есть заголовок." - Ду Сяосу продолжила пристально смотреть на свою подругу. - "Если я действительно не получу премию, я буду винить во всем тебя и твою воронью пасть."

Ду Сяосу никогда бы не подумала, что Чжоу Сицы была права в своих словах. Мо Фу позвал Ду Сяосу в свой кабинет, просмотрев фотографии, которые она передала. - "Хорошая работа, Ду Сяосу. К сожалению, мы не можем опубликовать эти фотографии. И больше нет необходимости присматривать за Сюй Ю. Давай закончим на сегодня."

"Кто владелец машины?" - спросила Ду Сяосу. - "Как вы так быстро узнали?"

Мо Фу покачал головой. - "Нет никакой необходимости что-либо выяснять. На нас лежит тяжелое бремя в нашей работе. Разве я не учил тебя всему этому еще тогда, когда ты пришла в профессию? Есть четыре вещи, которые запрещено снимать на камеру, одна из них - фотографирование брендов с частными машинами. Как ты могла совсем забыть?"

Ду Сяосу поняла, что она действительно совершенно забыла соблюдать эти негласные правила. Она провела весь день, пытаясь понять смысл фотографии, но безрезультатно. На снимке, казалось, не было запечатлено ничего необычного. - "В номерном знаке нет ничего особенного ... начинается с шести символов ... за которыми следует куча цифр ..."

"Не стоит недооценивать номерной знак", - со знанием дела сказал Мо Фу, - "Это вполне может оказаться даже более важным, чем номерные знаки А8. Изучи это и узнай больше, пока ты этим занимаешься."

Несмотря на то, что она не получила премию, Ду Сяосу не выказывала никаких признаков уныния. Если бы Шао Чжэньжун не поднял этот вопрос позже в тот же день, она бы давно выбросила эту тему из головы.

Это было одно из тех редких воскресений - оба они были свободны, так что уютно устроились в ее квартире. Хотя ее квартирка была небольшой, она все еще была уютной. В конце концов, именно по этой причине Ду Сяосу в первую очередь решила арендовать этот дом. Поскольку она была северянкой, то привыкла к центральному отоплению в зимние сезоны. Температура была жаркой, и Ду Сяосу растянулась на толстом мягком ковре. Она прислонила свое устройство к стопке книг, когда смотрела аниме на Тудоу. Время от времени она издавала несколько смешков.

Тем временем Шао Чжэньжун сидел рядом с ней, просматривая медицинские материалы в

своем телефоне. После долгого молчания Шао Чжэньжун заметил, что Ду Сяосу больше не смеялась через равные промежутки времени. Чувствуя, что это странно, Шао Чжэньжун обернулся и обнаружил Ду Сяосу крепко спящей на животе. Когда она успела погрузиться в сон? Подушка-поросенок была раздавлена ее локтем, оставив только розовый носик, поддерживающий ее щеку. Как очаровательно!

Зимой отражающие лучи заходящего солнца были слабее, проходя сквозь прозрачную белую занавеску и мягко золотя комнату. Течение времени, казалось, шло на цыпочках. Ее лицо было красным от сна, а в уголке рта блестела струйка слюны.

Она выглядела не особенно лестно. На самом деле она скорее напоминала маленького поросенка, которого баюкала. И все же он почувствовал внезапное волнение в своем сердце, как будто это была сухая губка, которая внезапно наполнилась водой, сделав ее невероятно мягкой.

Он пошел в спальню за одеялом, затем осторожно накрыл ее им. Она продолжала крепко спать, все еще ощущался слабый аромат мыла после душа. Ее волосы были слегка растрепаны, очень похожие на детскую челку. Он наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, прежде чем сесть рядом с ней. Несколько вещей приходили ему в голову одновременно, а затем так же внезапно он вообще ни о чем не думал. Спустя долгое время он, наконец, поднялся и вернулся к изучению материалов на телефоне, его пальцы быстро двигались по экрану. Он мог слышать только звук ее дыхания в безмятежном пространстве, ее дыхание было легким, неглубоким и ритмичным.

В груди у него возникло странное чувство. Может ли это быть счастьем?

У него и раньше была девушка во время учебы в колледже, хотя только одна. В то время они оба были слишком молоды и наивны. Они постоянно ссорились из глупой гордости; они даже несколько раз расставались и снова встречались. Временами казалось, что они одержимы желанием причинить друг другу боль. В конце концов, он, наконец, понял, что это не любовь, раз и навсегда разорвав отношения.

Теперь ему казалось, что любовь должна быть простой - даже обычной. Он хотел, чтобы она оставалась такой навсегда, беззаботной и спокойной, когда будет спать рядом с ним.

Она проспала почти до темноты. Поднявшись в сидячее положение, она потерла глаза и воскликнула, - "Что? Небо уже потемнело!"

Он включил торшер, яркий оранжевый свет исходил теплыми волнами. На заставке его ноутбука появилось большое и заметное предложение "Шао Чжэньжуну нравится Маленький поросенок Ду (Ду Сяосу)."

Увидев это, Ду Сяосу вскочила от удивления. Изначально она установила заставку с надписью "Шао Чжэньжуну нравится Ду Сяосу." Как он посмел ее изменить, подумала она.

Она тут же бросилась к ноутбуку, чтобы вернуть все обратно, но он ей не позволил. Они игриво подрались из-за этого, неудержимо смеясь, и чуть не упали на пол. В конце концов она завладела мышью и изменила заставку на ту, что была раньше.

Пока Сяосу печатала, ее тонкие пальцы мягко нажимали на черные клавиши. Чжэньжун внезапно почувствовал искушение взять ее нежные руки в свои. Подушечки ее пальцев напоминали мягкие круглые капли нефрита. Он не мог не заметить ее растрепанные волосы до плеч, когда она слегка приподняла голову. Ее темные глаза мерцали, как кристаллы. Свет, который они отражали, был самой прекрасной вещью, которую он когда-либо видел.

Шао Чжэньжун обнял Ду Сяосу обеими руками, а затем поцеловал ее.

Поцелуй был благоухающим миндалем. Она неопределенно воскликнула, - "Ты украл мой миндаль?"

Его губы изогнулись, когда он приоткрыл их, чтобы заговорить, - "Что вы подразумеваете под воровством? Что твое, то и мое."

Ее холодильник был до краев набит нездоровой пищей, которой она без колебаний набивала себя, и она ела все, что было наиболее удобно. Каким-то образом она, казалось, никогда не набирала вес, что на самом деле свидетельствовало о том, насколько она была занята ежедневно. Она всегда бегала повсюду, поэтому, сколько бы она ни ела, она никогда не отказывалась от еды.

"Ты голоден?" - спросила она его. - "Что ты хочешь съесть? Я приготовлю для тебя."

Он явно чувствовал себя избалованным, - "Ты умеешь готовить?"

"Ну, конечно", - сказала она, выглядя очень довольной собой. - "Я как современная женщина, разве я могу не уметь постоять за себя как на кухне, так и на рабочем месте?"

Как оказалось, она блефовала насчет своих талантов на кухне. В итоге она просто приготовила немного жареного риса с яйцом, хотя и не без больших потерь. На кухне после этого был беспорядок: она опалила сковороду и чуть не опрокинула миску с яйцами.

"Дай мне полотенце", - наконец сказал он, смирившись. - "И ты можешь идти."

Теперь настала ее очередь побаловать себя, - "Ты умеешь готовить?"

"Ну, конечно", - ответил он довольно слабо. - "Я как современный мужчина, должен быть разносторонне одаренным. Я тоже могу постоять за себя как на кухне, так и на рабочем месте."

Как невежливо с его стороны бить ее же оружием!

Он прогнал ее в гостиную, где она некоторое время рассеянно играла в видеоигру. В конце концов, не в силах сдержать свое беспокойство, она вернулась на кухню, чтобы поинтересоваться, и ух ты!

Она была потрясена.

Холодильник на самом деле был довольно ограничен с точки зрения ингредиентов, доступных для приготовления пищи. Помимо стопок закусок и всех полуфабрикатов, там было несколько яиц и два огурца, которые она изначально намеревалась использовать для маски для лица. Этот человек каким-то образом умудрился приготовить два блюда и суп из этих скудных материалов.

Она с любопытством оглядела посуду, - "Суп из яиц с морскими водорослями ... Где тебе удалось найти морские водоросли?"

Даже не поднимая головы, он ответил, - "Я использовал пачку твоих нор." "

Вау, как это работает?

Он накрыл на стол и расставил тарелки; все это выглядело очень хорошо. Она по привычке сделала фотографию, и в кадре оказался Шао Чжэньжун в костюме шеф-повара. На фартуке даже был нашит маленький мультяшный мишка. Он редко когда выглядел таким молодым и милым.

"Ни за что! Удали это фото!" - настаивал он, смеясь и снимая фартук.

"Нет, я распечатаю его и положу фотографию в фотоальбом. Это будет забавно!"

Он наклонился ближе, чтобы они могли вместе просмотреть ее фотопленку. Прокручивая назад по одной фотографии за раз, она внезапно переключилась на снимок Сюй Ю, который она сделала в тот день в аэропорту.

"Эй, кто это?" - спросил Шао Чжэньжун.

"Понятия не имею. Мо Фу не позволил мне поделиться этим. Я понятия не имею, почему. Тьфу, как жаль, что я не получу свою премию."

"Я имел в виду, кто эта женщина."

"Ты даже не знаешь, кто такая Сюй Ю? Она как-то выступала в программе "Приятное Место"."

Он редко смотрел телевизор, поэтому никогда не интересовался развлекательными новостями, но прямо сейчас она внезапно начала ревновать, - "Почему ты спрашиваешь о ней? Как ты думаешь, она хорошенькая?"

Некоторое время он очень серьезно размышлял об этом, - "Ммм ... гораздо красивее тебя."

Она быстро вернула ему бросок, - "Но, конечно, молодой человек рядом с ней выглядит гораздо более красивым и очаровательным, чем ты."

Его лицо вытянулось, и он выглядел глубоко уязвленным, - "Действительно?"

Ду Сяосу хмыкнула, когда она протянула руку и нежно сжала его щеки, - "Тем не менее, ты получаешь дополнительные баллы за то, что можешь постоять за себя как на кухне, так и на рабочем месте!"

Действительно, она не жаловалась на его работу. Возможно, она просто была голодна: эти блюда заставляли ее улыбаться от уха до уха. Удовлетворенная, наевшись досыта, она отложила палочки для еды и сказала, - "Шао Чжэньжун, могу я предложить тебе свою руку в браке?"

Он пристально посмотрел на нее.

"Да или нет?" - спросила она.

"Почему?" - спросил он ее.

"О, я не знаю, может быть, потому, что ты талант во всех смыслах этого слова, окончил лучшую школу, работаешь в одной из самых известных больниц, ты восходящая звезда в области нейрохирургии, ты даже умеешь готовить ..." - Она пожала ему руку, - "Я не проведу всю жизнь в сожалениях. Я должна действовать первой и проявлять инициативу на случай, если тебя уведут другие дамы. Могу я предложить тебе свою руку в браке? Да или нет?"

"Да."

Теперь настала ее очередь изумленно уставиться на него. Только через некоторое время она смогла собраться с силами и спросить, - "А? Ты согласился? Почему?"

Уголки его рта дрогнули, - "Итак, я талант во всех смыслах этого слова, окончил высшую школу, работаю в одной из самых известных больниц, являюсь восходящей звездой в области нейрохирургии, и я даже умею готовить ... Кто-то вроде меня согласился на твое предложение

руки и сердца, и теперь ты меня допрашиваешь?" - он сделал преувеличенное выражение лица, - "Я ранен."

Она откинула голову назад и громко рассмеялась. Он поймал ее нежные губы своими и научил себя снисходительности.

Покончив с едой, они пошли смотреть фильм. Возвращающийся фильм Кэтрин Зета-Джонс "Без оговорок" в настоящее время находился в кинотеатрах. Это было идеально для такого случая, так как было полно теплой романтики. Несмотря на то, что Ду Сяосу только что плотно поела, концессионный киоск все еще казался соблазнительным. В конце концов, у нее всегда был аппетит, чтобы насытиться.

Жуя попкорн во время фильма, она поняла, что это не помогает удовлетворить ее пристрастия. На самом деле, это только делало ее еще более голодной.

На середине фильма Шао Чжэньжун тихо сказал, - "Я собираюсь выйти на минутку."

Она предположила, что он просто шел в туалет. Кто знал, что, когда он вернется через несколько минут, в руках у него будет бумажный поднос с едой, как будто он сотворил его как волшебный трюк.

В полумраке кинотеатра она уловила острый аромат, который мог быть только ее любимым: Такояки. Свежие, обжигающе горячие и поданные с небольшим количеством хлопьев бонито, шарики из осьминога были восхитительны. Ду Сяосу не хотела беспокоить людей, сидящих рядом с ними, поэтому она понизила голос и прошептала, - "Как ты узнал, что я голодна?"

"Я слышал, как ты сглатываешь."

Неужели я была настолько очевидной? Она закатила глаза, глядя на него, не заботясь о том, действительно ли он заметил, как она делает это в кромешной темноте кинотеатра. Держа в ладонях теплое бумажное блюдо с шариками осьминога, она испытывала чувство комфорта и радости. Она прикончила их одну за другой, затем оставила ему последнюю.

Он не привык есть на улице, но она накормила его, поднеся к его рту. После минутного колебания он закончил тем, что съел его.

Ду Сяосу была очень счастлива, так как ей доставляло какое-то злое удовольствие разрушать его привычки. Держа его за руку, она смотрела, как Аарон Экхарт поет во всю глотку на большой кухне. Любовь двух ведущих была такой прекрасной, гораздо более тонкой и изысканной, чем текстура тирамису. Все это было так невообразимо сладко.

Затем ее телефон, который был у нее во внешнем кармане, начал вибрировать. Она достала его и обнаружила, что коллега Сун звонит ей.

Она понизила голос почти до шепота и только что ответила на телефонный звонок, но Сун уже начал кричать на другом конце линии, - "Сяосу! Моя жена вот-вот родит! Мне скоро нужно ехать в больницу. Не могла бы вы подменить меня в офисе и присмотреть за Сяо Чжаном вместо меня? Пожалуйста? Пожалуйста!"

"Что случилось?" - спросил Шао Чжэньжун Ду Сяосу.

"Кое-что произошло. У моего коллеги неотложные семейные дела. Он спросил, могу ли я заменить его на посту."

"Я отвезу тебя", - сказал Шао Чжэньжун.

Она была немного разочарована тем фактом, что они не успели закончить смотреть фильм, когда она наблюдала за шумной городской сценой ночью: из окна открывался вид на роскошь и соблазн. Яркие неоновые огни сияли повсюду, когда потоки автомобилей спокойно двигались по улицам. Светофоры время от времени загорались красным, останавливая машины то здесь, то там. Чжэньжун по-прежнему был сосредоточен на дороге перед собой. Сяосу начала задаваться вопросом, было ли у Чжэньжуна такое же сосредоточенное выражение лица, когда он работал над операционным столом. Он выглядел таким красивым в этом состоянии сосредоточенности, со слегка нахмуренными бровями и пронизательным взглядом.

Она не могла не чувствовать себя плохо, - "Мы даже не могли посмотреть фильм вместе."

На очередном светофоре машина медленно остановилась, и он сказал, - "На самом деле я просто хотел, чтобы ты сидела рядом со мной. Фильм был скорее запоздалой мыслью."

Она почувствовала, как ее сердце немного потеплело, и, как будто что-то подтолкнуло ее к движению, она поймала себя на том, что слегка улыбается, когда сказала, - "Ах, Шао Чжэньжун, теперь у меня появилось внезапное желание поцеловать тебя."

Он слегка подпрыгнул, как будто был удивлен. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, его уши покраснели без всякой причины. Ей показалось восхитительным, когда он покраснел, поэтому она притянула его за воротник пальто и наклонилась, чтобы поцеловать.

Теплый ветерок, дувший из системы кондиционирования автомобиля, жужжал, отбрасывая несколько прядей ее волос ему на лицо. Шао Чжэньжун, казалось, затаил дыхание. Ее лицо тоже пылало. Наконец он отпустил ее и сказал, - "В будущем только мне позволено целовать тебя. Тебе не разрешается."

"Почему?"

"Потому что я так сказал!" - Он никогда раньше не говорил так яростно, но звучало это мило.

Когда Сун увидел ее, он повел себя так, словно она была своего рода спасительницей, - "О, Ду Сяосу, большое тебе спасибо! Ах, доктор Шао, вы тоже пришли? Так жаль, что побеспокоил вас, так жаль."

Он продолжал обильно извиняться, пока Ду Сяосу не сказала, - "Тебе нужно в больницу. Твоя жена и твой ребенок-самые важные!"

Вскоре Сун поймал такси и уехал.

Поскольку парковка вокруг здания была запрещена, Шао Чжэньжун припарковал свою машину в подземном гараже соседнего отеля, прежде чем отправиться обратно, чтобы сопровождать Ду Сяосу. Холодный ночной ветер ранней зимы уже пронизывал до костей. Он заметил, что кончик ее носа покраснел от холода, и сразу же спросил, - "Тебе холодно?"

"Немного", - серьезно ответила она.

Он взял ее руку в свою. Вместе они положили сцепленные руки ему в карман, чтобы согреться. У него были большие руки, поэтому его ладони излучали тепло. Когда кончики ее пальцев начали немного нагреваться, она почувствовала, что ее сердце делает то же самое. Поскольку их руки были в его карманах, они стояли очень близко друг к другу, и она почти прижималась к его груди. Позади них было здание отеля, мириады великолепных огней выделяли их силуэты на фоне великолепного пейзажа, когда они вдвоем задержались там, где стояли в тишине. Ее глаза блестели, как драгоценные камни, отражая различные яркие цвета уличных фонарей, когда она слегка наклонила голову, чтобы посмотреть на него.

"Сяосу, я раньше и понятия не имел, но твоя работа такая тяжелая", - заметил он.

"В этом есть свои радости и свои страдания", - сказала она. - "Знаешь, я думаю, что это того стоит. Потому что, если бы я не занималась этой работой, я бы никогда не пересеклась с тобой."

Дойдя до этой темы, он начал вести себя так, как будто сводил счеты, - "Не заставляй меня начинать! Вспомни, как карабкалась вверх по трубе! Что, если бы эта труба сломалась?"

"Как она могла сломаться? Это была импортная водосточная труба из ПВХ. Согласно городским правилам приемлемости строительства, толщина стенки трубы должна быть выше 0,85 см, поэтому несущая способность поперечного сечения может выдерживать до 65 килограммов веса, а я вешу не более 51 килограмма. Кроме того, когда я стою на трубе, сила, которую я прилагаю, влияет на наклон, так что она ни за что не сломалась бы."

Шао Чжэньжун был немного удивлен всеми ее знаниями, - "Откуда ты все это знаешь?"

Ду Сяосу изобразила торжество, скорее как хороший ученик, который только что заслужил

похвалу учителя, - "Я окончила университет Т по специальности "Инженер-строитель". Это именно то, чему я научился в колледже."

Шао Чжэньжун никогда бы этого не ожидал. Этот университет на самом деле специализировался в этой конкретной области обучения, не уступая никому в стране, - "Тогда как же ты оказалась в индустрии развлекательных новостей?" - спросил он ее.

"Тогда я была наивна", - сказала она. - "Отношения, в которых я была на протяжении всего колледжа, закончились большой болью, поэтому я сменила работу и начала все сначала. До этого я некоторое время занималась финансами. Позже я поняла, что индустрия развлечений подходит мне больше всего, так как вокруг всегда много парней и сплетен, что для меня здорово."

Он выдохнул и притянул ее еще ближе к себе. Вокруг него был чистый воздух, который сопровождался слабым запахом дезинфицирующего средства. Она всегда ценила этот аромат, поэтому глубоко вдохнула его, и еще раз прежде чем заговорить снова, - "Почему бы тебе сначала не отправиться домой? Пройдет довольно много часов, прежде чем я смогу уснуть."

"Я останусь с тобой", - сказал он.

"Все в порядке", - сказала она. - "Плюс, у тебя завтра дневная смена."

Он понизил голос, говоря ей, - "Сяосу, возможно, я немного эгоистичен, но если это возможно, не могла бы вы подумать о переходе на другую работу?"

Она погрузилась в долгое и задумчивое молчание, заставив его забеспокоиться, что она могла обидеться, - "Сяосу..."

Ду Сяосу издала веселый смешок, - "Ревнуешь?"

"Я ревную", - признал он, кивая.

Он действительно очень ревновал ее к мужчине, который заставил ее бросить все, только чтобы сбежать. Что за человек? ..

Тем не менее, то, как она только что рассказала ему обо всем этом, ясно давало понять, что она уже давно ушла.

Ду Сяосу сказала с легкой улыбкой, - "Хорошо, тогда я поменяюсь работой."

Когда Чжоу Сики услышала, что Ду Сяосу собирается сменить работу, она одобрительно прищелкнула языком, - "Велика сила любви! Кто-то больше не будет служить народу всей этой

страны всю жизнь, направляя каждую унцию борьбы в своем теле на профессию в индустрии развлечений."

Тем временем Мо Фу сокрушался, когда Ду Сяосу ушла в отставку, потому что она всегда была такой прилежной, и он сам воспитал ее здесь, - "Когда будет свободное время, заходи поздороваться", - с готовностью сказал Мо Фу.

Ду Сяосу тоже почувствовала укол неохоты и долго прощалась со своими коллегами.

В последующие дни она начала выходить в Интернет и рассылать свое резюме в несколько мест, но все это было бесполезно. В наши дни найти работу стало труднее, чем когда-либо. Кроме того, у нее была только степень бакалавра.

Когда с ней, наконец, связалась компания для собеседования, сотрудник отдела кадров спросил ее, - "Мисс Ду, я знаю, что вы закончили высшее учебное заведение с соответствующей степенью, но у вас меньше года фактического опыта работы в инженерном деле. Почему вы решили оставить эту работу на эти последние два года?"

"Я хотела попробовать что-то новое и продолжать бросать себе вызов", - просто сказала она.

Когда она увидела выражение лица своего интервьюера, она поняла, что это безнадежное дело. Однако этот человек не был недобр, когда сказал ей, - "Спасибо, мисс Ду, за то, что пришли на собеседование. Пожалуйста, дождитесь нашего уведомления по телефону."

Ожидание было мучительным.

Получив отказы по нескольким вакансиям, она решила, что с таким же успехом может полностью сменить курс, поэтому подала заявление на должность копирайтера рекламы, учитывая, что у нее был опыт работы в журналистике. Довольно много компаний интересовались, думая, что у нее есть связи в медиаиндустрии, но ее собеседования всегда, казалось, шли под откос, как только они узнавали, что она просто была репортером развлекательных программ.

Она не была слишком подавлена всем этим, но Шао Чжэньжун, казалось, был еще менее обеспокоен. - "Давай поженимся, я буду тебя поддерживать", - сказал он ей.

Она чувствовала, что он ее подставляет, поэтому ответила, - "Мы можем пожениться, если ты хочешь, но это не имеет никакого отношения к моей способности содержать себя."

"Я буду хорошо с тобой обращаться", - сказал он. - "У тебя будет бледный цвет лица и пухлое тело. Таким образом, ты не сможешь убежать."

"Значит, ты не уверен в себе", - не могла не отметить она радостно.

Он потер нос и рассмеялся, - "В любом случае, ты была первой, кто поднял тему брака. Я буду помнить это всю свою жизнь."

"Доктор Шао, ты очень раздражаешь. Как только я найду достойную работу, мне понравится новое и я возненавижу старое, и ты уйдешь от меня."

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1818137>